

Сунь Чжан-гуй Цзи Ши Тана тоже был очень хорошим человеком. Каждый раз, когда он встречается бедную семью, он пытается решить их проблемы со здоровьем, предоставляя им лекарства бесплатно; и тот торговец, чей киоск был разрушен иностранцами Ляо, каждый раз, когда он видит Чэнь Мяо Пина, он с большим энтузиазмом даёт ему тарелку говядины с его фирменным соусом.

Независимо от того, сколько раз Чэнь Мяо Пин пытался отвергнуть его, он мог только принять это в конце концов, что заставляло его всегда ходить кругами, чтобы избежать его; эти певцы Дома Чунь Сяо каждое утро практиковали своё пение на балконе, с голосами такими гармоничными и трогательными.....

И когда, наконец, он закончит работу, рассвет будет только приближаться, и небо будет испорчено небольшим количеством прекрасного градиента цветов. Сигнализируя, что Чэнь Мяо Пин должен немедленно отправиться домой, чтобы найти Сё Юй Чжи.

Пейзажи природы, мимо которых он проходил во время своих патрулей, были, как он верил в глубине души, более значимыми, чем планы и политика пребывания при дворе. Защита простолюдинов была более значимой, чем жизнь в оцепенении, как это было раньше. Возможно, миллион лет спустя книги по истории запомнят "Чэнь Мяо Пин" этими тремя словами, и люди будущего узнают, что он пришел в этот славный век, в этот период времени, и прожил всю жизнь.

Открыв изящно украшенное окно, в комнату ворвался ветерок холодного воздуха. Павильон снаружи уже был отремонтирован, и он был так же прекрасен, как и всегда. Чэнь Мяо Пин протянул руку, а затем убрал ее. Он улыбнулся Се Юй Чжи и сказал,

«Послушай, это первый снегопад в этом сезоне.»

Дрейфуя по небу, снежинки летели в их ладони, а затем быстро исчезали. Это был не первый раз, когда Чэнь Мяо Пин видел снег, но он подумал про себя, что, похоже, в этом есть совсем другой смысл.

Се Юй Чжи приподнялся и перевернулся, чтобы сесть у окна. Он поднял голову и, увидев снежинки, кружащиеся с неба, сказал Чэнь Мяо Пиню:

«Эта снежная сцена недостаточно красива. Даже если она выглядит красиво, сцена ограничена этими четырьмя стенами, окружающими нас. Когда я поехал в Мо Бэй, всё произошло как раз к зиме. Снег там был похож на лебединые перья, падающие и дрейфующие в слоях снега. Когда вы стоите высоко и смотрите на тысячи миль, от гор до рек, все они были окрашены в белый и серебристый цвета, более сгущенные, чем хлопок. Вот как выглядит красивый снег.»

Чэнь Мяо Пин укрыл ноги Се Юй Чжи одеялом,

«Теперь, когда ты больше не можешь выйти на поле боя, есть ли у тебя какие-либо сожаления в твоём сердце?»

«Я уже не так молод, и я уже прошел этот импульсивный возраст. Возможно, раньше я испытывал сожаление, но сейчас-нет. Кто не хочет мира во всем мире в своей жизни? Даже генералы, рожденные для сражений, не стали бы исключением.»

Сказал Сё Юй Чжи, отводя взгляд от окна, и повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Мяо Пина, глаза которого были полны смеха. Он легкомысленно сказал:

«Умереть на поле боя никогда не было тем, чего я хотел в качестве своего последнего пристанища.....»

То, каким он был сейчас, было очень хорошо. Его нога была искалечена, поэтому он никогда больше не сможет выйти на поле боя. Но это означает, что император не будет так настороженно относиться к Чан Го Гуну и его поместью. Следующий император выйдет из чрева императрицы, и поэтому их род был защищен.

«Твое лучшее место упокоения - умереть со мной от старости, а потом быть похороненным вместе.»

Снаружи ветер и снег усиливались. Чэнь Мяо Пин схватил Сё Юй Чжи за талию и приподнял его, как принцессу, со стороны окна. Горничные, стоявшие на страже у внутреннего двора, немедленно и слегка закрыли окно, как только увидели, что происходит, блокируя большую часть холода снаружи.

Сё Юй Чжи пристально посмотрел на него,

«Разве ты раньше не говорил, что я слишком тяжелый и ты не можешь меня удержать?»

Чэнь Мяо Пин слегка усмехнулся,

«Если я скажу, что ты тяжелый, ты станешь тяжелым? Тогда, если я скажу, что ты стал немым, ты станешь немым?»

Несколько дней спустя снежная буря всё ещё продолжалась и, возможно, становилась ещё сильнее. Богатые семьи были в порядке, но те, кто был из бедных семей, замерзали до смерти. В Императорском дворце начали появляться стенды с отварным мясом, стоящие на каждой из главных секций, чтобы раздавать отвар. Этой обязанностью руководило Главное бюро наблюдения, и поэтому каждый день после того, как Чэнь Мяо Пин заканчивал патрулировать улицы, он отправлялся помогать.

«Спасибо, Да-Рен, благодарю, Да-Рен.»

Многие страдающие простолюдины выстроились в длинную-длинную очередь, держа в руках миски с отварным мясом. Они взяли две дымящиеся булочки, а затем быстро присели рядом, чтобы поесть. Чэнь Мяо Пин покрутил кастрюлю с отварным соусом, чтобы и без того ничтожное количество риса всплыло обратно, прежде чем продолжить разливать его в миски.

Там были люди, убиравшие снег с дорог, а неподалеку двое мужчин несли крытую карету без колес, направляясь к ней. Они остановились прямо у киоска с мороженым, где Чэнь Мяо Пин как раз делал перерыв. Он бросил несколько взглядов, удивляясь, почему кто-то все еще выходит в такой холодный день.

Тонкая рука приподняла занавеску, и из неё вышла женщина в лисьей шубе и с вуалью на лице. Хотя он не мог ясно разглядеть, кто это был, её тело было изящным и изогнутым, так что это, должна быть, красивая женщина. Другая вышла из кареты и направилась прямо к Чэнь Мяо Пиню, что заставило его задаться вопросом: Что вообще происходит?

«Чэнь Да-Рен, прошло много времени. Ты всё ещё помнишь Сюэ И?»

Девушка вежливо поклонилась, и в этот момент Чэнь Мяо Пин узнал её. Он встал и сказал:

«Значит, это была леди Сюэ И. Есть ли что-нибудь, чем этот чиновник может вам помочь?»

«Не было никакой цели беспокоить Да-Рена, но Сюэ И слышала, что Императорский дворец была здесь, раздавая людям отвар. Хотя Сюэ И всего лишь девушка, но она думает, что могла бы помочь в мизерной степени в меру своих возможностей. Сюэ И надеется, что Да-Рен не откажется от этой помощи.»

Сказала Сюэ И, шурша рукавами. Чэнь Мяо Пин только сейчас понял, что держал в руках шкатулку, и замок был слегка приоткрыт, обнажив несколько банкнот, которые, на первый взгляд, можно было рассмотреть, как немалую сумму, а также несколько разбросанных драгоценностей и золота. Всё это выглядело очень дорого.

<http://bllate.org/book/17367/1628917>